

О совершенствовании правового регулирования сделок, наделяющих уполномоченное, управомоченное лицо по своему усмотрению принимать юридически значимые решения в чужом интересе

Николичев Д.Н.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Гражданский кодекс Республики Беларусь предусматривает различные юридические формы участия третьих лиц в делах собственника, регулируя таким образом область отношений представительского типа. Интерес представляет особая категория сделок, в которых уполномоченное, управомоченное лицо наделяется правом по своему усмотрению принимать юридически значимые решения в чужом интересе, что позволяет ему злоупотреблять правом в ущерб интересам представляемых лиц. Возникший конфликт нуждается в обособленном правовом регулировании, как и само отношение.

Цель статьи – определить механизм правового регулирования сделок наделяющих уполномоченное, управомоченное лицо правом по своему усмотрению принимать юридически значимые решения в чужом интересе.

Материал и методы. Материалом исследования являются законодательство Республики Беларусь, Российской Федерации, специальная научная и методологическая литература, правоприменительная практика. При подготовке статьи были использованы следующие методы научного познания: диалектический, системного анализа, историко-правовой, формально-юридический, аналитико-критический, моделирования.

Результаты и их обсуждение. В работе анализируются существующие в науке гражданского права представления и реализованные в разное время на уровне законодательства подходы, имеющие цель урегулировать элемент свободы свободой усмотрения уполномоченного, управомоченного лица при совершении сделок в чужих интересах, обеспечить на этот случай интерес представляемых лиц. Формирование специального механизма правового регулирования, сочетающего действие норм регулятивной и охранительной направленности позволит обеспечить правовой режим данной категории сделок. Регулятивная норма закрепит квалифицирующий для однородной группы сделок признак – факт обладания лицом на основании законодательства, договора иной сделки полномочиями, правомочиями по своему усмотрению принимать юридически значимые решения в чужом интересе. Охранительная норма даст возможность установить основание и условия недействительности сделки, совершенной уполномоченным, управомоченным лицом в ущерб интересам представляемого лица.

Заключение. Обосновано и раскрыто содержание механизма правового регулирования сделок, наделяющих уполномоченное, управомоченное лицо принимать юридически значимые решения в чужих интересах, предложено определение такой сделки.

Ключевые слова: сделка, представительство, поручение, полномочие, правомочие, свобода усмотрения.

On Improving the Legal Regulation of Transactions that Empower the Authorized Person to Make Legally Significant Decisions in Someone Else's Interest at their Own Discretion

Nikolichev D.N.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The Civil Code of the Republic of Belarus provides for various legal forms of participation of third parties in the affairs of the owner; thus regulating the area of relations of a representative type. Of interest is a special category of transactions in which an authorized person is vested with the right, at their own discretion, to make legally significant decisions in someone else's interest, which allows them to abuse the right to the detriment of the interests of the persons represented. The conflict that arises needs separate legal regulation, as does the relationship itself.

The purpose of the article is to determine the mechanism of legal regulation of transactions that give an authorized person the right, at their own discretion, to make legally significant decisions in someone else's interest.

Material and methods. As the research material, the following was used: the legislation of the Republic of Belarus, the Russian Federation, special scientific and methodological literature, law enforcement practice. The following methods of scientific knowledge were used: dialectical, system analysis, historical-legal, formal-legal, analytical-critical, modeling.

Findings and their discussion. The article analyzes ideas that exist in the science of civil law and the approaches implemented at various times at the level of legislation, which aim to regulate the element of freedom of discretion of an authorized person when making transactions in the interests of others, to ensure the interest of represented persons in this case. The formation of a special mechanism of legal regulation, combining the action of norms of a regulatory and protective orientation, will ensure the legal regime

---

for this category of transactions. The regulatory norm establishes a qualifying sign for a homogeneous group of transactions – the fact that a person, on the basis of legislation, an agreement on another transaction, has the authority, the right to make legally significant decisions in someone else’s interest at his own discretion. The protective norm allows establishing the basis and conditions for the invalidity of a transaction made by an authorized person to the detriment of the interests of the represented person.

Conclusion. *The content of the mechanism of legal regulation of transactions giving an authorized person the right to make legally significant decisions in the interests of others is substantiated and disclosed, a definition of such a transaction is proposed.*

Key words: *transaction, representation, commission, authority, right, discretion.*

Граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Принцип осуществления гражданских прав по своему усмотрению, предусмотренный п. 1 ст. 8 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [1], наделяет лицо возможностью осуществлять гражданские права и исполнять обязанности как лично, так и через представителя, закрепляя юридическую и социально-экономическую основу отношений представительского типа. Исходный принцип реализуется в институтах гражданского законодательства регулирующих отношения как прямого, так и косвенного представительства.

Цель статьи – определить механизм правового регулирования сделок наделяющих уполномоченное, управомоченное лицо правом по своему усмотрению принимать юридически значимые решения в чужом интересе.

Материал и методы. Материалом исследования являются законодательство Республики Беларусь, Российской Федерации, специальная научная и методологическая литература, правоприменительная практика. При подготовке статьи были использованы следующие методы научного познания: диалектический, системного анализа, историко-правовой, формально-юридический, аналитико-критический, моделирования.

Результаты и их обсуждение. Сделки, совершаемые с участием уполномоченного, управомоченного лица, получили в гражданском обороте широкое распространение. Необходимость обращения к таким лицам вызвана не только объективными, но и субъективными факторами. Профессионализация и специализация рынка товаров, работ и услуг объективно расширяет область применения данных сделок. В этом смысле можно говорить об отношениях с участием управляющего, поверенного, коммерческого представителя, комиссионера, агента, доверительного управляющего, исполнителя завещания и других лиц, которые в силу законодательства, договора иной сделки действуют в чужих интересах.

В зависимости от чьего имени действует уполномоченное, управомоченное лицо существуют

различаемые в законодательстве, но имеющие общую природу и назначение институты прямого (доверенность, поручение) и косвенного представительства (комиссия, доверительное управление и др.). В одном случае лицо обладает полномочиями на совершения сделок, в другом основанием выступает полномочие.

Несмотря на проводимое законодательством разграничение сделок по критерию действия лица «от имени представляемого» (прямое представительство) и «от своего имени» (косвенное представительство) в основании совершаемых уполномоченным, управомоченным лицом сделок больше общего, чем различия. История вопроса показала, что изначальным делением институтов на прямое и косвенное представительство послужил критерий свободы усмотрения уполномоченного лица. Так, Л.Н. Казанцев разделяет позицию А. Шлимана, который, наряду со свободой усмотрения, волей посредствующего лица указывает на самостоятельность лица, вступающего в сделки с третьими лицом [2, с. 26]. В результате, критерий самостоятельности представителя (действие от своего имени) послужил выделению учеными косвенного или одностороннего представительства.

О.А. Гордон и представители немецкой школы (в частности, Р. фон Иеринг, Т. Арндтсон) рассматривали представительство в широком смысле, усматривая назначение данного института в создании правовых последствий в лице представляемого независимо от того, вступает в отношении с третьими лицами представитель сам или от имени представляемого. Возникшая дискуссия по признаку внешней связи привела к выделению косвенного «одностороннего» представительства и полного представительства. При полном представительстве связь представителя и представляемого для третьего лица видима, при одностороннем представительстве такая связь для третьего лица скрыта [3, с. 20]. «Несмотря на внутреннее существенное различие, – как заметил О.А. Гордон, – не следует этот способ юридической деятельности одного лица в интересе другого, совершенно исключать из состава представительства» [3, с. 22; 35].

Полемика по этому вопросу имела не только научное, но и практическое значение. Форма представительства выделялась либо по специфике материального отношения, либо по кругу юридически признанных условий, необходимых для образования того или иного вида представительства. В последующем О.С. Иоффе по этому вопросу писал: «Напротив, материальные отношения, лежащие в основе договоров поручения и комиссии, ничем друг от друга не отличаются: и там и здесь они связаны с осуществлением или приобретением прав и обязанностей одним лицом для другого. Но если первое не выступает от имени второго, нет договора поручения, а если осуществляющий чужие права и обязанности не выступает от собственного имени, не будет договора комиссии. Следовательно, и названные договоры образуют самостоятельные договорные типы, но уже в результате разнородности не опосредствуемых ими материальных отношений, а существенных условий, объективно необходимых для формирования каждого из этих договоров» [4, с. 23].

Подчеркивая практическую сторону вопроса, Л.С. Таль, в отношении договора поручения отмечал, что «многие законодательные положения, регулирующие договор поручения, не являются исключительно специфичными только для этого договора, а напротив, характерны для любых типов договоров, предусматривающих действие в чужом интересе» [5, с. 12–13].

Точки зрения современных ученых на предмет прямого и косвенного представительства также варьируются. По мнению Л.В. Санниковой, вряд ли «было бы правильным расценивать законодательные установления как препятствия для выработки более широкого по объему доктринального понятия представительства» [6, с. 55]. В свою очередь, Е.И. Орешин предлагает рассматривать представительство в широком смысле, в которое входит не только прямое представительство (представительство в узком смысле), но и косвенное [7, с. 6].

Наряду с указанными чертами общность институтов определяют и структурные элементы представительского, в широком смысле правоотношения: наличие поручения, указывающего на предмет деятельности лица, полномочие и правомочие содержащие право совершать сделки и другие юридические действия, а также то, что сделка совершается уполномоченным, управомоченным лицом в чужих интересах.

Анализ законодательства и изучение практики применения институтов представительского типа позволил установить еще одно общее для них

и не урегулированное законодательством правовое явление – конфликт интересов между доверителем и поверенным, комитентом и комиссионером иными лицами, в пользу которых исполняется поручение. Причиной конфликта является представленная уполномоченному либо управомоченному лицу, на основании законодательства, договора иной сделки, возможность, действуя в чужих интересах, принимать юридически значимые решения по своему усмотрению, нередко в ущерб интересам представляемых лиц. Последние, считая себя потерпевшими, обращаются за защитой своих прав в правоохранительные органы с заявлением о мошенничестве. Однако после проверки получают отказ в возбуждении уголовного дела с формулировкой: «Усматриваются гражданско-правовые отношения». Используя установленные по результатам проверки фактические обстоятельства, потерпевшие обращаются в суд с гражданско-правым требованием о признании сделки совершенной уполномоченным, управомоченным лицом недействительной. Но оспорить совершенные уполномоченным, управомоченным лицом сделки, возместить причиненный ущерб, на основании норм гражданского законодательства, не всегда представлялось возможным, поскольку сделки совершены на основании полномочия, правомочия с соблюдением принципа автономии воли.

Суды, оценивая негативные последствия деятельности уполномоченного, управомоченного лица, при очевидном нарушении интереса заявителя и отсутствии на этот случай в законодательстве специальной охранительной нормы вынуждены самостоятельно искать решение для выхода из сложившейся ситуации. Вопрос, на который необходимо ответить, очевиден: на каком основании формально правомерную сделку совершенную уполномоченным, управомоченным лицом признать недействительной, взыскать причиненный ущерб? Ответ на поставленный судебной практикой вопрос привел к появлению различных правовых позиций, что свидетельствует не в пользу правоприменительной практики.

Очевидны негативные последствия сделок с участием посредников, выстраивающих различные экономические схемы. В фокус государственных органов систематически попадает так называемое необоснованное, недобросовестное посредничество, в контексте использования субъектами хозяйственной деятельности коррупционных схем. Как результат – ущерб государству. В своих выступлениях председатель Комитета

госконтроля Республики Беларусь обратил внимание на значительный объем такого рода сделок, что на долю всех необоснованных, недобросовестных посредников приходится более 1,5 миллиарда долларов. Для сравнения, это 3% от ВВП страны [8].

Решение вопроса, по мнению представителей государственных органов, требует: а) исключить необоснованное посредничество и б) принять меры к пресечению недобросовестного посредничества. В первом случае означает ввести какие-то барьеры, ограничения, исключения и т.п. Во втором – усилить меры ответственности, используя механизм административного и уголовного законодательства.

Решить проблему путем совершенствования исключительно санкционных (уголовных и административных) норм не всегда представляется возможным. Как показало время, экономические схемы совершенствуются, а вопрос недобросовестного посредничества поднимается вновь.

Проявление свободы усмотрения в деятельности уполномоченного, управомоченного лица находит отражение в различных условиях поручаемой сделки. Даже при точном определении предмета сделки, например продажа товара, способ ее осуществления может быть намечен приблизительно. В этом случае уполномоченное, управомоченное лицо свободно в установлении цены, выборе контрагента, порядка расчетов, способах доставки товара, не лимитировано сроками совершаемых действий и т.п., за которыми начинается нарушение интереса представляемого. Крайняя степень свободы усмотрения – когда поручение определено какой-либо коммерческой задачей, и в данном случае лицо ничем не стеснено, кроме формального требования – действовать добросовестно и разумно к выгоде представляемого. Таким образом, чем точнее сформулировано поручение, тем меньше область, предоставленная свободному усмотрению, выбору, и наоборот.

Поднятая на современном этапе проблема основания и последствий свободы усмотрения уполномоченного, управомоченного лица при совершении сделок в чужих имущественных интересах не нова и имеет определенную преемственность, *которая основывается на теоретических представлениях ученых, следует из практики формирования законодательства различных периодов времени и разных государств.*

Существующие теории, направления, взгляды, затрагивают различные аспекты исследуемого явления. История вопроса показала, что свобода усмотрения в деятельности уполномоченно-

го, управомоченного лица находит обсуждение не только в научной литературе (во взглядах ученых о сущности сделок совершаемых в чужих интересах (основных теориях), в вопросах типологии таких отношений (прямого и косвенного представительства), анализе и характеристике структурных элементов, свойственных представительскому отношению (поручение, полномочие, правомочие, действие представителя) [2, с. 54; 3, с. 127, 212; 9; 10], но и апробирование на уровне законодательных постановлений как прошлого, так и современности.

Социально-экономическая необходимость юридического оформления свободы усмотрения в деятельности уполномоченного, управомоченного лица сформировалась еще задолго до признания института представительства в его современном понимании. Значительно позже элемент свободы усмотрения в деятельности уполномоченного, управомоченного лица нашел отражение как в дискуссии правоведов, так и в законодательстве. Такие отношения именовались как «procura (лат. наместничество)» [3, с. 127], «договор об управлении именем» (от нем. *Verwaltungsvertrag*) [3, с. 212], «деятельность главного приказчика или общего уполномоченного» [11], «управленческое представительство» [12].

Сегодня отчетливо проявляется определенная тенденция формирования нормативной основы в сторону увеличения свободы усмотрения в деятельности уполномоченного, управомоченного лица без должного на то обеспечения интереса представляемых лиц. Такая тенденция выдержана в соответствующих нормах ГК, закрепляющего институты представительского типа. Так, поверенный, действующий как коммерческий представитель, «самостоятельно представляет от имени предпринимателей» (ст. 185 ГК), поверенный в договоре поручения «вправе отступить от указаний доверителя, если по обстоятельствам дела это необходимо в интересах доверителя» (п. 2 ст. 863 ГК), комиссионер действует «в соответствии с обычно предъявляемыми требованиями», имеет возможность «отступить от указаний комитента» (ст. 882, п. 1 ст. 885 ГК), доверительный управляющий – «вправе совершать в отношении имущества в соответствии с договором доверительного управления любые юридические и фактические действия в интересах вверителя или выгодоприобретателя» (п. 2 ст. 895 ГК), аналогичный режим допускается и в деятельности исполнителя завещания (ст. 1053 ГК).

Обеспечение интереса представляемых лиц в отношениях представительского типа это «тонкая грань», представляющая из себя тот случай, когда уполномоченное, управомоченное лицо, совершая сделку в чужих интересах, действует формально правомерно на основании поручения, полномочия, правомочия, но при этом в ущерб интересам представляемого.

При этом закономерно возникает вопрос о последствиях такой сделки, а также о тех критериях, по которым такая сделка может быть оспорена.

Следует констатировать, что для обеспечение интереса представляемого лица необходим комплексный подход, не только лишь фиксация позитивного поведения – определение юридической природы сделки наделяющей уполномоченное, управомоченное лицо принимать юридически значимые решения в чужом интересе по своему усмотрению. Баланс в правовом регулировании может быть достигнут при условии взаимодействия норм, закрепляющих позитивное поведение (факт свободы усмотрения), с нормами охранительной направленности (основания и условия для оспаривания совершенной в ущерб интересам представляемых лиц сделки).

Существующие в науке гражданского права представления и реализованные в различное время на уровне законодательства подходы, имеющие цель урегулировать отношения по поводу наделения уполномоченного, управомоченного лица свободой усмотрения при совершении сделок в чужих интересах, а также обеспечить интерес лиц, в пользу которых поручение исполняется, могут быть сведены к следующим.

В первую очередь, это традиционный подход, реализованный путем закрепления в законодательстве самостоятельных институтов регулирующих деятельность лица в чужом интересе, наделенного различной степенью свободы усмотрения, доверенность, поручение, комиссия, доверительное управление и т.п.

Во-вторых, известная попытка унифицировать типичные институты, которая была предпринята законодателем при разработке проекта Гражданского уложения Российской Империи в двух нормах (ст. 2044 и 2045) [10], предусматривающих деятельность уполномоченных лиц по управлению различными гражданско-правовыми объектами.

В-третьих, введение российским законодателем, с целью обеспечения интересов представляемых лиц специальной охранительной нормы, позволяющей оспорить сделку, совершенную

уполномоченным лицом по признаку ущерба интересам представляемого и организации (п. 2 ст. 174 ГК РФ) [13].

Несмотря на то, что существующие подходы содержат определенные направления, они не учитывают необходимость системной взаимосвязи между регулятивными и охранительными нормами.

Заключение. Таким образом, задача механизма правового регулирования – осуществить комплексное воздействие на общественное отношение. Методологическую основу такого воздействия образуют принципиальные положения, закрепленные в ст. 8 и ст. 9 ГК, которые позволяют очертить контуры специального механизма правового регулирования состоящего из двух этапов: 1) формирование регулятивной нормы, определяющей особую категорию сделок совершаемых уполномоченным, управомоченным лицом и 2) охранительной нормы, закрепляющей основание и условия оспаривания сделок. Область предмета правового воздействия образуют: а) сделки, наделяющие лицо полномочием, правомочием принимать юридически значимые решения в чужом интересе по своему усмотрению (позитивное поведение) и б) последствия сделок, совершенных в ущерб интересам представляемых лиц (негативное поведение).

Реализация первого этапа формирования механизма правового регулирования предполагает на уровне общего правила (нормы) выделить особую категорию сделок, по условиям которых уполномоченное, управомоченное лицо наделяется правом по своему усмотрению принимать юридически значимые решения в чужом интересе. Одновременно определить такую категорию сделок как: *«Сделка, считается совершенной по усмотрению уполномоченного, управомоченного лица, если в силу законодательства, договора, иной сделки такое лицо наделено правом своей волей принимать юридически значимые решения в чужих интересах».*

Предлагаемый подход позволит:

- повысить эффективность правового регулирования сделок, совершаемых уполномоченным, управомоченным лицом в чужих интересах;

- гарантировать непосредственную реализацию гражданско-правовых принципов (осуществления гражданских прав по своему усмотрению и не допустимость злоупотребления правом);

- обеспечить права и интересы собственника, который, в силу различных причин, наделил

уполномоченное лицо свободой усмотрения в ведении своих дел.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство в Республике Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Казанцев, Л.Н. Учение о представительстве в гражданском праве / Л.Н. Казанцев. – Ярославль: Тип. Г.В. Фальк, 1878. – 131 с.
3. Гордон, А.О. Представительство в гражданском праве / А.О. Гордон. – СПб.: Тип. Шредера, 1879. – 447 с.
4. Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – М.: Юрид. лит., 1975. – 880 с.
5. Таль, Л.С. Договор доверенности или поручения в проекте гражданского уложения / Л.С. Таль. – СПб.: [Б.м.], 1911. – 39 с.
6. Санникова, Л.В. Договоры о представительстве / Л.В. Санникова // Журн. рос. права. – 2004. – № 4. – С. 54–59.
7. Орешин, Е.И. Договоры о представительстве в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.И. Орешин; Ин-т государства и права РАН. – М., 2007. – 26 с.
8. В Беларуси намерены бороться с недобросовестным посредничеством [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bobruisk.ru/news/2019/10/21/v-belarusi-namereny-borotsya-s-nedobrosovestnym-posrednichestvom-o-chem-dokument>.
9. Свод законов Российской империи. Т. XI, Ч. II. Разд. I: О найме приказчиков и торговых поручениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/250/973.html#img974>. – Дата доступа: 18.05.2019.
10. Гражданское уложение: проект Высочайшей учрежденной Редакционной комиссии по составлению проекта Гражданского уложения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/?p=4930&page=14>. – Дата доступа: 12.09.2019.
11. Цитович, П.П. Труды по торговому и вексельному праву: учебник торг. права [Электронный ресурс] / П.П. Цитович // Классика российской цивилистики. – Режим доступа: http://library.brsu.ru/static/bd/klassika_ros_civilizac/Elib/1393.html. – Дата доступа: 17.04.2019.
12. Веленто, И.И. Теория экономического права: учеб. пособие / И.И. Веленто, В.С. Елисеев. – Минск: Книжный дом, 2006. – 416 с.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. – Режим доступа: <http://www.grazkodeks.ru/>. – Дата доступа: 04.01.2023.

Поступила в редакцию 07.02.2023